

И.П. Елагин

Опыт повествования о России

Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.П. Елагин**
Опыт повествования о России: Книга 1 / И.П. Елагин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 536 с.

ISBN 978-5-518-10603-1

ISBN 978-5-518-10603-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О г л а в л е н і е.

	Стран.
ГЛАВА II. Княженіе Ярополка Святославица.	328
III. Начало Княженія Владиміра I, Великимъ нареченнаго.	346
IV. Суевѣріе въ идолопоклонствѣ Владиміра перваго.	368
V. Военскіе подвиги Владиміровы до начала разсмотрѣнія вѣрѣ.	371
VI. Разсмотрѣніе вѣрѣ до крещенія Владимірова.	375
VII. Разсужденіе о вышце предложенномъ.	390
VIII. Приступъ ко крещенію Владимірову.	399
IX. Бракъ и крещеніе Владимірово.	414
X. Крещеніе Кіева и сыновъ Владиміровыхъ съ заведеніемъ училищъ.	420
XI. По крещеніи Кіева предприятіе всей Россіи крещеніе и другія полѣтническія Владиміромъ учрежденія.	427
XII. Военскіе подвиги Владиміровы и прочія до окончанія его жизни пришествія.	439

П Р И Н О Ш Е Н І Е П Р Е М У Д Р О С Т И.

Твоему, божественная Софія, предвѣчная Всемогущему неба и земли Зиждителю присущность, внушенію повинуюсь, воспріялѣ я трудѣ Повѣствованія о Опечесивѣ нашемъ; да подѣ руководствомѣ Твоимѣ изображу дѣянія Государей и Героевѣ нашихѣ, представя потомству въ истинномѣ ихѣ житіи и видѣ, лестію не украшенномѣ и злобою не обезображенномѣ, и Тебѣ трудѣ мой посвящаю. Ты будь ему покровительница; Ты поборствуй по немѣ; Ты пріосѣни его страшнымѣ щипомѣ своимѣ, когда ѣдкая ненависть, злобная зависть и неправосудія жестокость отпрыгнутѣ противѣ трудившагося злоредня, правду гонящія козни. Не попусти злости ихѣ невинныя перзати его памяти; не попусти яду ихѣ умерщвлять его совѣсть, и злобно изторгати его изъ числа Писателей безстрастныхѣ и безкорыстныхѣ. Ты святымѣ своимѣ ученіемѣ награди знанія моего недоспашки; украси слогѣ мой священнойю

своею важностію , и увѣнчай цвѣтами краснорѣчія Твоего жерпву, Тебѣ приношиму. Ты влей въ читающихъ вѣщаніе мое кроткаго снисхожденія благопріятность , да при строгомъ опыта моего разборѣ проспяпѣ могущія быть въ мысляхъ и сказаніяхъ моихъ погрѣшности , да припишутъ хладъ слога моего зимѣ лѣтѣ согбеннаго старца ; а усердіе его , занятыю пользою праздное ихъ время , да воспріимутъ вмѣсто дара совершеннаго, и подносящему да воздадутъ благосклонностію !

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ ЧИТАТЕЛЮ.

Не тщеславіе, но непривычка къ праздности и времени избытокъ супъ виною ^{состоятъ} сего сочиненія. Они возобновили во мнѣ бывшую въ молодости моей ко чтенію всемірнаго повѣствованія охоту, которая отправлениемъ разныхъ въ опечеставъ нашемъ должностей прервана была. Хотя сопряженныя со многими болѣзнями дѣла въ хладной спарости и освобождаютъ невольнаго челоѣка отъ всяческаго служенія, но привыкшаго къ трудолюбію отъ возможнаго не освобождаютъ труда. Сію, благосклонный Читатель, истинну испыталъ я надъ собою. Не взирая на то, что я всю тяжесть дѣлъ и болѣзней, яко природныхъ человѣчеству враговъ, непрестанно ощущаю; однако не могу еще ни на минуту быть безъ работы. Принужденный часто находиться въ уединеніи, провождаю съ великимъ души услажденіемъ въ чтеніи оставшіяся жизни моей часы. Книги суть неизмѣнныя человѣку собесѣдники и друзья, никогда его не оставляющіе. Читая повѣствованія міра сего, въ размышленіяхъ забываю естественныя скорби разслабленнаго моего шѣла, и имъ единственно услаждаю горестъ души, въ брэнной сей темницѣ заключенной. Чтеніе сіе, спокойство духа моего питаая, умерщвляетъ мало по малу сердечныя честолюбія шревоги и мірсныхъ

суетностей вождельнія. Но какое чтеніе можетъ быть къ сему полезнѣйшее, и какое пріятнѣйшее упражненіе можетъ замѣнить веселія мірскія, какъ токмо созерцаніе прошедшихъ вѣковъ живописи, дѣяній человѣческихъ и суету міра сего намъ изображающія? А притомъ какое можетъ быть и созерцаніе очамъ нашимъ прелестнѣйшее, какъ картина дѣяній собственнаго своего Отечества? Правда, вкусы человѣческіе во всѣхъ вещахъ свои нравны суть; но вкусъ чтенія любителей, въ нѣкоторое житія ихъ время, едва ли не общественно къ роду повѣствованія обращается; ибо въ немъ находятъся и добродѣтели и пороки въ высочайшихъ степеняхъ; и Читатель, чудясь первымъ и о гнусности послѣднихъ жалѣя, принуждается изслѣдовать самого себя, и мысленно дѣлами своими или веселится, или гнушается, снося ихъ со изображенными въ повѣствованіи. Такъ по крайней мѣрѣ разсуждая по своимъ чувствамъ, гнивъ я въ сіе изящное для меня ученіе; прочелъ со вниманіемъ многихъ и древнихъ и новыхъ, и вѣстныхъ и своихъ о Россіи Писателей, ища въ нихъ того, что можетъ удовлетворить и желанію и любопытству Читателей; но не нашелъ въ чужестранныхъ, кромѣ незнанія, или завистливья ненависти, и рѣдко правду, на презрѣніи однакожь всегда основанную, а въ нашихъ ничего дѣяніямъ достойнаго; нѣтъ въ нихъ ни слова приличнаго, ни описаній важности,

Каковы
Писатели
ли о
Россіи?

ни верви, повѣствованію свойственной; ниже внимательнаго къ разбору дѣлъ и къ услажденію Читателя старанія. Слабое въ лѣтописяхъ изображеніе лицъ дѣйствующихъ весьма недостаточное къ возбужденію страстей правилами выпіиства, опѣ Писателей требуемаго; и самыя предлагаемыя безъ причинъ и порядка дѣйствія не довольны къ удовлетворенію любопытства. Что въ томъ пользы, хотя нѣкоторые изъ новыхъ Дѣписателей и являютъ великое въ сочиненіяхъ своихъ желаніе предать потомству славныя Государей дѣянія, народа съ небреженіемъ? Какая въ томъ нужда, чіо они, хотя и похвальнымъ рвеніемъ распаленные, стараются внести дѣла и житія Героевъ нашихъ во храмъ незабвенныя памяти, какъ ежели они безъ разбора и Владиміра Перваго и Грознаго Іоанна одинакими вѣнчаютъ лаврами; какъ ежели они и мятежнаго Хованскаго и поборспівовавшаго по Новоградской вольности Борецкаго, едиными изображаютъ красками; и наконецъ, какъ ежели они ни дѣяніямъ народнымъ, ни дѣйствіямъ Государскимъ достаточныхъ причинъ не предлагаютъ, ниже къ изслѣдованію и открытію оныхъ касаются? Списки единаго Писателя съ другаго, безъ отверстія души дѣйствующія особы, не могутъ ни трудамъ Писателя принести славы, ни Читателю удовольствія. Безполезно тратится время, когда читаемъ мы во многихъ разнолѣтнихъ спи-

свахъ повторенія изъ погожь Нестора, изъ погожь Никона, и въ одномъ порядкѣ, и въ маломъ слога разнствіи. Дворскія прошедшихъ временъ вѣдомости, обыкновенно повседневыми записками издаванныя, услаждають ли сердца наши? и приклоняють ли наше вниманіе обнародованныя по погодашнимъ обстоятельствомъ Узззы, учрежденія и постановленія, древностію поглощенныя? Корыстны ли любопытству нашему грамоты Посольскія и союзы, въ вѣкахъ отдаленныхъ заключавшіеся, естли все сіе не сопряжено съ побудительными причинами, со нравами, обычаями и другими многими вещьми, или къ разширенію, или къ обогащенію, или къ просвѣщенію государства служащими? Все сіе ничто иное естъ, какъ бесполезное суетловіе, Такое нерастворенное убѣдительными дѣяній причинами, любомудрыми и политическими разсужденіями, законовъ и нравъ естественныхъ и гражданскихъ приводами, и не утвержденное припомъ неоспоримыми умозаключеніями, и солю пріятнаго краснорѣчія не уваженное повѣствованіе естъ скука читателя и самому Повѣствователю посрамленіе. Еще и при наблюдени вышереченнаго, великія требуется оспорожности въ отношеніи къ верви повѣствованія; ибо не терпитъ оно запутанности приключеній, желая, чтобъ единое изъ другаго по лѣшамъ и порядку истекало, и чпобъ стороннія влѣщенія, подобно малымъ ручьямъ, великую

рѣку наполняющимъ, втекающая въ главное, отъ памяти самую рѣку не удалила; а притомъ несносно ему о предлагаемыхъ вещахъ разсужденій хладныхъ излишество; оно желаетъ огня и важности, соразмѣрныхъ бытію предлагаемому; требуетъ пылкаго, но краткаго къ объясненію разсужденія и острыхъ умозаключеній; ибо Повѣствователь занимаетъ краткостію наше соображеніе и острою разсудокъ. Онъ учитъ насъ любомудрію и политикъ, но не вводитъ въ скучное училище преподаваніе. Се есть существенная его должность! ибо подобаетъ ему, изслѣдуя бытію причины, извлекать вредныя или полезныя слѣдствія, и отверзая душу и сердце дѣйствующихъ лицъ, открывать добродѣтель къ подражанію и порокъ къ отвращенію; его легкой и пріятной слога замѣняетъ тягостныя долговременнаго ученія труды, и услаждая Читателя, впечатлѣваетъ въ чувствованія его нравственныхъ строгосіе правилъ. Онъ не беретъ ничего изъ древнихъ лѣтописей, какъ токмо лѣтоисчисленія, дѣянія и состояніе государства въ томъ времени, о которомъ онъ предлагаетъ, и изъ сего выбираетъ тогдашніе законы, нравы и характеры дѣйствующихъ лицъ и достойныя къ предложенію приключенія. Все сіе вноситъ онъ въ свое совоображеніе, разбираетъ, вѣситъ, и оправданъ или обвиняетъ доказательствами, потомству предлагаетъ. Таковы суть древніе Повѣство-

какому
должно
быть По-
вѣство-
вателю?

Х

ващеля, коихъ новые въ образецъ себѣ принимаютъ должествуютъ. Плутархъ насилно любить добродѣтель принуждаетъ. Титъ Ливій восхищется объявленіемъ и приведеніемъ въ единство разсѣянныхъ предметовъ. Саллустій краткостію выборныхъ изреченій и остроумію удивляетъ; а Тацитъ, испытывая глубину полишики, отвергаетъ тайныя тиранства козни, и гнусность ихъ потомству обнажая, жалуетъ о чловѣчествѣ, кровопролитныя брани властолюбивыхъ Римлянъ повѣствуя. Иродотъ, хладность землеописанія распалая жаромъ сказаній о разнонародныхъ нравахъ и обычаяхъ, нудитъ забышь его путешествіе и басни, и прилѣпиться къ истиннѣ вѣщаній. Таковымъ совокупно образцамъ слѣдуя, надлежало бы и нашему повѣствованію быть сочиненну; но трудность предлежитъ едва ли преодолимая. Великіе люди рѣдко подражаемы бываютъ. А сверхъ того въ нашемъ единомъ о единой Монархіи повѣствованіи долженствуетъ Сочинитель заниматься сказаніемъ многочисленныхъ дробныхъ Монархіи дѣяній; ибо всѣ удѣльныя Княжества собственною политикою и властолюбіемъ отъ средопочія, или великаго Княженія отдаленныя, въ шомъ же и единомъ кругѣ вмѣщенныя суть, и въ отношеніи къ средопочію единое политическое Россіи составляютъ тѣло; подобно Германіи, когда она на феодальныя правленія была раздроблена. Припомъ нашему Писателю